

„Мушкетёры“

С куклами в руках

РУЧАЮСЬ, вам не пришлось встречать на улице мушкетера. Самого настоящего мушкетера в белоглазубом развевающимся плаще, а шляпе с пером и шпагой у бедра. Ну, а если бы встретили, наверняка изумились бы. А вот магнитогорцы были однажды свидетелями «пришествия» мушкетеров на улицы родного города и сразу догадались, в чем дело.

Дело в том, что есть в Магнитогорске удивительный театр — театр кукол «Буратино», и работают в нем люди, бесконечно любящие свою профессию. Случилось так, что пришлось давать аншлаповый спектакль «Три мушкетера». Город об этом не знает, билеты, естественно, не проданы. И тогда главный художник театра Марк Борнштейн и заведующая литературно-педагогической частью театра Наталья Мороз решительно облачаются в мушкетерские наряды и идут к своим зрителям. Зрители, которые любят этот театр, пожалуй, не меньше, чем его хозяева. На вопрос: «Где тут у вас «Буратино»? — отвечают и пятилетний малыш, и его мама, и его дедушка.

Этой зимой главный режиссер «Буратино» Виктор Шрайман и группа молодых актеров театра были гостями областного семинара театральной молодежи в пионерском лагере «Селен». Тогда в «Селене» и родилась идея новой встречи в Магнитогорске, чтобы молодые свердловские актеры могли познакомиться с работой своих коллег из «Буратино».

И ВОТ наша делегация отправилась в апреле в гости в Магнитогорск. В ней, кроме представителей Свердловского отделения ВТО — ответственного секретаря Аллы Давыдовой Кернер и инструктора Натальи

Решетниковой, стараниями которых была организована эта встреча, и театральных критиков, были представители творческой молодежи театров Свердловской области — актрисы Нижнетагильского театра кукол Валентина Воложина и Ольга Горбачева, актер Нижнетагильского драмтеатра Александр Соловский, свердловчане — актеры ТЮЗа Любовь Теплова и Сергей Смирнов и художник театра кукол Александр Казначеев, а также целый курс студентов кукольного отделения театрального училища во главе со своим педагогом Эдуардом Еремеевым.

Такой уж это театр, что, попав туда, сразу охватываешь его атмосферой, его людьми. Едва переступив порог, понимаешь, как любят свой театр все, кто в нем работает, начиная от неугомонного директора Тамары Александровны Либерман и кончая контролером.

Театр «Буратино» — счастливая, гармоничная, истинно «мушкетерская» дружба режиссера, художника, актеров. Само за себя говорит то, что несколько дней пребывания в этом театре пробудили в свердловчанях — участниках встречи — такое горячее же-

лание немедленно работать, которое тут же вылилось в два «капустника» — студенческие и актерский, — посвященные «Буратино».

Свердловская делегация приняла участие и в творческой конференции, на которой присутствовали представители театров кукол Урала и Сибири — из Тюмени, Кургана, Омска... И все же главным в этой встрече были спектакли.

Н А СЦЕНЕ была Африка. Хотя не было ничего, кроме зонтиков, и ничего, кроме актеров. Грузно переваливаясь и приветливо помахиывая хоботом, шел слон. Не доумно, словно спрашивая: «Почему у вас такие короткие шеи?» — поглядывал сверху вниз жираф. Важно шествовал красавец-страус... И все было освещено ярким светом, жарким солнцем веселой и доброй Африки нашего детства, где гоголь-моголь — лекарство от всех болезней, где добро побеждает.

«Айболит против Бармалея» (по известному сценарию В. Коростылева и Р. Быкова) в «Буратино» играют для взрослых. Казалось бы, ну, что еще здесь можно сказать после блестящего быковского фильма? А вот можно. И театр говорит о подлинной интеллигентности, не на словах, а на

деле, — добром деле, очевидное добро которого способно вызвать уважение даже у бармалеев. И при всей серьезности своей мысли это очень смешной спектакль. Зал просто покатывается от хохота, глядя на козны этого хилого телом, но могучего «хитрым» пакостями Бармалея (Е. Терлецкий) и его «лихих» ребят (Р. Ибрагимов и С. Туркичева). А когда Айболит (В. Шульга) начинает лечить обезьян, действующим лицом спектакля становится весь зал. Взрослые дяди и тети послушно прикладывают обезьяньи маски (они есть у каждого в программке) и старательно повторяют: «Мы большие обезьяны, мы не можем есть бананы...».

И еще спектакль говорит о том, какое чудо этот мир, в котором мы живем. Оно и в волшебном круженье бабочки над лазурной поляной, и в африканском «фауне», с таким мастерством и изяществом показанных нам актерами. Главное же чудо — в человеке, чьи добрые руки и фантазия могут из просто-зонтика сделать просто-слона и чьи добрые дела одолеют любое зло.

С ОВСЕМ другой — щемяще-грустный спектакль — «Три мушкетера». О горечи разочарований и потере, ко-

торую впервые испытывает пылкая юность, сталкиваясь с нелепостями и жестокостью жизни.

Этот спектакль словно весь из кружев интриг — кружевной занавес, кружево в костюмах... Мы видим д'Артаньяна (В. Зимин), едва не запутавшимся в этих хитросплетениях, сначала беззаботного и безоглядно храброго, а потом испугавшегося, растерянного, чуть было не решившегося на сделку с кардиналом. Но он помнит гибель друзей в той бешеной погоне (да-да, здесь нет счастливого финала Дюма-отца), он приподнимает грубую рогожу с лица убитого Атоса, и переступить через дружбу, неумершую, завещанную ему, не может...

Застыли неподвижные силуэты трех мушкетеров с обнаженными шпагами (В. Шульга, Н. Глебов, Е. Терлецкий)... Но вот д'Артаньян рванул и ним. Их четверо снова, несмотря на смерть, — четверо!.. И они смеются, и лопат в ладони молодое, пенящееся вино...

Спектакль «Три мушкетера» идет, можно сказать, без антракта, потому что в антракте начинаются «Песенки в фойе», исполняемые мушкетерами под аккомпанемент гитар, — о любви, о верности, о мушкетерской дружбе... Их прелесть трудно показать в пересказе — лучше один раз услышать. Нам повезло, и мы слышали их дважды — во второй раз на творческом вечере Евгения Терлецкого, актера «Буратино», дипломанта Международного конкурса солистов театров кукол в Польше. Терлецкий пел свои песни, которые звучат в спектаклях театра и которые просто зву-

чат в кругу друзей. А круг друзей здесь — это театр «Буратино».

И ЕЩЕ один спектакль без антракта — антракт просто невозможен, нельзя разрушать даже на десять минут тот мир переживаний, потрясений, ассоциаций, который создает у зрителей спектакль «Маугли».

Через весь зал — от входа к сцене — тянется деревянный помост, по которому начинает свой стремительный, захватывающий душу и ум, «бег» этот спектакль. Бежит в тревожном свете «мимгалок» Шер-Хан, олицетворяющее зло, посрамленное человеческим детенышем, бежит «свободная стая», творит свой радостный бег навстречу луплящему и непонятному Маугли...

«Маугли», — пожалуй, самое совершенное творение этого театра. Спектаклем «Маугли» и завершилась наша встреча с магнитогорцами. Можно еще много рассказывать о других спектаклях «Буратино», например, о «Вишневом саде» — студийной работе, которую показывают в фойе близким друзьям театра, потому что это — эксперимент. И о том, как интересно в спектаклях сочетаются «живой план» и кукла, и как удивительно работает Марк Борнштейн — не только, как художник, но и как актер, и о том, как умеет этот театр не повторяться...

Но об этом рассказ впереди — после новой встречи с театром «Буратино». Когда? Где? В Магнитогорске, в Свердловске ли на гастролях? Но она должна состояться обязательно.

Е. ШАКШИНА.
Магнитогорск —
Свердловск.